

УДК 008

Компоненты глобальной межкультурной компетентности в контексте современной межкультурной коммуникации

Белякова Ирина Геннадиевна

Доктор культурологии, доцент,
завкафедрой языковой подготовки кадров государственного управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;
e-mail: belyakova-ig@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению компонентов межкультурной компетентности с позиций происходящих глобальных изменений. Основываясь на базовых мировоззренческих пресуппозициях в области формирования мировоззрения, автор анализирует алгоритм формирования глобального мировоззрения и личностные характеристики индивида, присущие ему, личностного самораскрытия как необходимого элемента формирования глобальной коммуникативной компетентности, культурной карты и соответствия коммуникации, состоящего из межкультурной искусности и межкультурной уместности. Делается вывод о насущной необходимости формирования глобальной межкультурной компетентности как способа гармоничного существования в условиях глобализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Белякова И.Г. Компоненты глобальной межкультурной компетентности в контексте современной межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 4А. С. 138-147.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, глобальная межкультурная компетентность, глобальное мировоззрение, личностное самораскрытие, соответствие коммуникации.

Введение

В контексте глобальной коммуникации коммуникативная компетенция требует расширения и углубления, индивид должен быть вооружен способностью знать, уважать, проявлять толерантность и интегрировать культурные различия с тем, чтобы по праву стать просвещенным глобальным гражданином. Индивиды, обладающие глобальной коммуникативной компетентностью, должны осознавать не только необходимость формирования особой ментальности и навыков для соответствия тенденциям окружения, но и потребность обретения нового формата мышления, организации и поведения, как бы смотря на мир глазами через умы и сердца представителей других культур [Rhinesmith, 1996]. Таким образом, глобальная коммуникативная компетентность позволяет индивидам искать видение, общее понимание и чувство множественных идентичностей, ведущие к раскрытию их потенциала в развитии умственных и творческих способностей на благо существующего и будущего общества.

Цель исследования

Перейдем к рассмотрению компонентов и условий, необходимых для формирования глобальной коммуникативной компетентности. Модель глобальной коммуникативной компетентности, которая представляется нам наиболее удачной, включает следующие компоненты: глобальное мировоззрение, личностное самораскрытие, формирование культурной карты, соответствие коммуникации. Для того, чтобы выработать способность глобальной коммуникативной компетентности, прежде всего необходимо сформировать глобальное мировоззрение, подразумевающее открытость индивида другим культурам и поэтому способствующее эффективной межкультурной коммуникации. Глобальное мировоззрение – это основа глобальной коммуникативной компетентности. Правильно сформированное глобальное мировоззрение позволяет индивидам предвидеть появление глобального общества и впоследствии эффективно реализовывать навыки межкультурной коммуникации. Такое мировоззрение позволяет предвидеть изменения в мировых тенденциях и участвовать в процессе регулирования этих изменений и стремиться к более широкому видению контекста, в котором разнообразие и культурные различия оцениваются и уравниваются. Таким образом, глобальное мировоззрение – это способность обучаться тому, чтобы стать глобальным гражданином.

Методы и подходы

При рассмотрении глобального коммуникативного мировоззрения отметим, что само по себе мировоззрение представляет собой индивидуальные или групповые мыслительные модели. В рассуждениях оттолкнемся от того, что мировоззрение – это фиксированное ментальное отношение, позволяющее индивидам через процессы восприятия и осмысления видеть вещи и события с определенных углов зрения. Оно служит когнитивным фильтром, через который мы смотрим на окружающий нас мир. Индивиды приобретают когнитивные фильтры в процессе обучения, включенном в социализацию и персональный опыт, поэтому, чем более разнообразным является личный и культурный опыт индивида, тем более отличительным будет мировоззрение. При этом мировоззрение может использоваться как концептуальный

инструмент для изучения того, как и почему люди воспринимают и действуют уникальным способом при решении ежедневных практических задач [Fisher, 1998].

Обсуждение

Подчеркнем, что, хотя фильтры мировоззрения индивида в какой то степени предопределены культурными ценностями общества, и мы можем представить мировоззрение как нечто установленное и запрограммированное, нельзя не отметить, что человеческий мозг формирует собственную систему убеждений, которая решает, насколько правдиво индивид воспринимает окружающий мир посредством вербальных и невербальных, внешних и внутренних средств, создавая по мнению некоторых исследователей реальность через восприятие, осмысление, интуитивный или духовный процесс. Добавим, что эта система динамична и открыта для изменений.

Согласно А. Гупту и В. Говиндараян и С. Райнсмиту глобальное мировоззрение побуждает людей расширять их мышление путем устранения фильтров, которые у них есть относительно других культур и их различий [Gupta & Govindarajan, 1992]. Оно вооружает индивидов умственной способностью сканировать мир в широкой перспективе и постоянно сознательно ожидать новые тенденции и возможности таким образом, чтобы их личные, социальные и организационные цели могли быть гармонично достигнуты. Основываясь на принципе открытости, глобальное мировоззрение демонстрирует снижение или отсутствие этноцентризма и ограниченности. Этноцентричные индивиды стремятся к тесным связям с членами их культурной группы и субъективно применяют свои культурные убеждения для оценки поведения представителей других культур. Ограниченные в своем пространстве люди видят окружающий мир с собственных позиций, не признавая другие способы существования среди представителей иных культур. В 1996 году Н. Адлер указал, что этноцентричные индивиды не способны воспринимать культурное разнообразие, одно из ключевых элементов глобального общества. Придерживаясь мнения «наш способ существования – это лучший способ», этноцентричные индивиды не считают, что культурное разнообразие создает проблемы для отдельных людей и групп или организаций. Живя в монокультурном коконе, они отрицают или игнорируют потенциальное воздействие культурного разнообразия. Такие индивиды ослеплены их собственной практикой и опытом, они не способны распознать перемены и сложность глобализационных тенденций [Adler, 2002].

В противовес замкнутому мировоззрению, присущему этноцентричным индивидам, люди с глобальным мировоззрением способны развивать в себе синергетическую способность посредством творческого процесса комбинирования и уравнивания своих собственных способов существования с иными способами. Таким образом, культурные различия могут привести к проблемам, но одновременно они способны дать преимущества для личного и организационного развития индивида при условии, что индивиды знают, как распознать и использовать их на благо. Иными словами, открытость, заключенная в глобальном мировоззрении, постоянно приводит к переменам, улучшениям и инновациям при воздействии со стороны культурных различий и других тенденций глобализации, таких как, например, технологический прогресс [Chen & Starosta, 2005].

В качестве основы глобальной коммуникативной компетентности глобальное мировоззрение тесно связано с эмоциональными, когнитивными и поведенческими способностями индивида. Другими словами, глобальное мировоззрение формирует цикл

глобальной коммуникативной компетентности, в которой индивиды учатся раскрывать себя через внутреннюю иллюминацию личных эмоций или качеств по отношению к глобализации с целью достижения когнитивной осведомленности о культурных разнообразиях и развития поведенческих навыков глобального взаимодействия. В результате индивиды с глобальным мировоззрением, согласно С. Райнсмиту, обладают пятью личными характеристиками [Rhinesmith, 1996].

Во-первых, такие индивиды должны обладать культурной чувствительностью. С учетом того, что глобализация объединяет людей из различных культур во всех аспектах жизни и на всех уровнях коммуникации, кросс-культурная чувствительность становится большим вызовом для эффективной коммуникации участников. Индивиды с глобальным мировоззрением должны обладать не только хорошо развитым эго и положительным концептом, но и также иметь чувствительное сердце в отношении культурного разнообразия.

Во-вторых, они – открыты. Открытость должна пониматься в двух значениях. На личном уровне она позволяет индивиду стремиться к постоянному совершенствованию в непрерывно изменяющемся окружении, типичном для процесса глобализации. В процессе межкультурного общения это касается непредвзятого отношения к партнерам по взаимодействию, относящимся к другим культурам. В сумме достижение открытости требует от индивида сильную мотивацию для непрерывного совершенствования в процессе взаимодействия с культурными различиями.

В-третьих, индивиды с глобальным мировоззрением должны быть хорошо осведомлены и развиты в умственном отношении. Они обладают движущей силой, заставляющей их постоянно расширять и углублять свои перспективы участия в локальных и глобальных событиях. Осведомленность в культурных, социальных, деловых и других сходствах и различиях – это важная основа для принятия решений, решения конфликтных ситуаций в процессе глобализации.

В-четвертых, индивиды с глобальным мировоззрением должны быть гибкими, то есть стремиться демонстрировать концептуальную и поведенческую гибкость в процессе глобальной коммуникации. Им необходимо демонстрировать способность адаптивности при обращении с разнообразной информацией в условиях быстро меняющегося окружения. Способность быть гибким позволяет такому индивиду рассматривать неопределенность, связанную с процессами глобализации как возможность двигаться вперед. Более того, они приспосабливаются к изменениям достаточно легко и эффективно, изменяя свои вербальные и невербальные модели в сторону нужного выбора для сложного и объемного процесса глобального межкультурного взаимодействия.

В-пятых, индивиды с глобальным мировоззрением должны обладать критическим и холистическим мышлением. Это означает, что они должны иметь способность преодолевать сложность изменяющегося пространства с помощью критического и аналитического осмысления, видя не только единое пространство мира как одно целое, но и как упорядоченное множество отдельных элементов подобно калейдоскопу. Для этого им необходимо мыслить индуктивно и дедуктивно.

Таким образом, глобальное мировоззрение позволяет индивидам воздействовать, то есть регулировать сложность, амбивалентность, противоречивость и конфликтность, заложенные в самом турбулентном процессе глобализации. Более того, оно побуждает индивидов двигаться в сторону более широких перспектив глобального пространства, учиться тому, как уважать и ценить культурное разнообразие, разрешать противоречия и конфликты, неотделимые от глобального сотрудничества и конкуренции с целью достижения конечной цели успешной межкультурной коммуникации.

Глобальная коммуникативная компетентность требует от индивида раскрытия и улучшения личностных характеристик, таких как гибкость, чувствительность, широту взглядов и мотивацию. Находясь в центре глобального общества, личность должна мобилизоваться для поддержания постоянства своей идентичности. Посредством расширения личностных качеств индивид должен «выстроить мост» между личным и общественным. Другими словами, способность к самораскрытию личности – это важный путь обеспечения творческого познания индивида и поддержания инноваций в процессе глобализации [Chen, G. M., & Starosta, 2004]. Неспособность к самораскрытию приводит к проблемам в противостоянии драматичным вызовам постоянных изменений и сложностей глобального общества.

Неоспоримым является тот факт, что человек, человеческая личность, играет самую важную и фундаментальную роль в продуктивном существовании глобального общества. Однако, для полного раскрытия потенциала, личность индивида должна непрерывно модифицироваться, высвобождаться и очищаться. Как указывал А. Гидденс, глобализация – это процесс, в котором тесно переплетены две крайности общего и внутреннего пространства. Иными словами, сила глобализации и персонализации постоянно сталкиваются друг с другом, приспособляясь в поиске интегративного и холистического будущего человеческого общества [Giddens, 1994]. Таким образом, потеря собственной идентичности в непрерывно меняющемся времени и пространстве глобального общества может сформировать рискованную культуру, управляемую хаосом и неопределенностью.

Заметим, что человеческая личность была подробно изучена и описана известными философами и психологами с разных позиций. Для нашего исследования особенно интересными являются классификации, на основе которых мы можем предположить и доказать возможность формирования глобальной коммуникативной компетентности. Еще Конфуций классифицировал некие пять типов развития личности [Fang, 1980].

Первый тип – это самый распространенный типаж, который может быть развит во второй тип, образованный и одухотворенный, поддерживающий тягу к образованию и ведущий достойный образ жизни. Дальнейшее совершенствование могут превратить второй тип в более развитую личность, так называемый третий тип, обладающий более совершенным характером, утонченным и гибким складом ума. Последующее улучшение преобразует эту личность в самую совершенную личность, чьи действия находятся в гармонии с высокими стандартами и ценностями, считающимися универсальными во всех человеческих обществах. Именно поэтому такая личность не относится отрицательно к целостности пространства и воспринимает эти изменения как стимул к поиску решений по преодолению барьеров и кризисов.

Самораскрытие личности, в нашем понимании, – это сложный процесс трансформации и продвижения от низкой до высокой ступени развития индивида, заключающийся в непрерывном модифицировании, высвобождении и очищении личностных атрибутов. Эти атрибуты основываются на положительном эмоциональном отношении, эмпатии, которая диктует принцип: единство лежит внутри различий, а исключительность отождествляется с универсальностью. Иными словами, дух эмпатии проявляется в переплетении и взаимопроникновении человеческих разнообразий. С точки зрения самой личности, эмпатия к представителю другой культуры может пониматься как распространение собственного сознания на сознание другого индивида.

Интересно отметить, что на глобальном уровне межкультурной коммуникации личностное самораскрытие, по мнению Г. Чена, подразумевает также способность к поиску общих коммуникативных символов и само проецирование в разум другого индивида путем схожих

мыслей и эмоций [Chen, G. M., & Starosta, 2000]. Индивиды с большей эмпатией, по мнению ученого, способны демонстрировать большее сочувствие и понимание к представителям других культур и продуктивнее остальных выполнять различные роли в многочисленных ситуациях межкультурного взаимодействия, используя адекватные для ситуаций вербальные и невербальные модели поведения, такие как техника активного слушателя и др.

Кроме того, личностное самораскрытие как необходимый элемент формирования глобальной коммуникативной компетентности может потребовать от индивида непрерывного образования и совершенствования, формирования и поддержания межкультурной чувствительности, творческого подхода и положительного отношения к представителям других культур.

Глобальная коммуникативная компетентность требует от индивида способность сформировать, то есть как бы нанести на карту (от английского термина *mapping*) свою собственную и чужую культуру. Эта способность заключается в умении получать и усваивать культурные знания. Важно подчеркнуть, что понимание себя как носителя культуры со своей собственной культурной точки зрения – это основа и первый шаг к узнаванию культуры своего партнера или оппонента по межкультурной коммуникации. Это – взаимная осведомленность в культурных знаниях, делающая возможным уважение и интеграцию культурных различий. Таким образом, осведомленность о культурном знании – это предпосылка к уменьшению ситуативной двусмысленности и неопределенности в процессе межкультурной и глобальной коммуникации. Отсутствие дискомфорта, смущения или беспокойства благодаря пониманию культурных различий помогает индивидам адаптироваться к ситуативным требованиям глобального окружения и быстро справляться с трудностями.

Глобализация предполагает обширное межкультурное общение с различными с точки зрения культуры членами общества; в связи с этим возрастает потребность знать о глобальной взаимозависимости людей и культур. Подразумевается не только выработка нового типа мышления, но и погружение в новые, незнакомые для привычного длительного окружения индивида группы или организации, дела и проблемы. Для достижения этой цели индивиды должны испытать на себе различные образы жизни, реализовать непривычные доселе мыслительные парадигмы, модели выражения и таким образом постепенно расширить свое культурное понимание.

Таким образом, с каждой новой встречей с представителем другой культуры индивид начинает легче выделять культурные различия оппонента и искать для себя способы и инструменты для эффективного взаимодействия в непривычном окружении. Возрастающая осведомленность о множестве других, новых для него вариантов продуктивной межкультурной коммуникации имеет накопительный и прочный эффект; здесь можно говорить о получении достоверного и потому ценного опыта межкультурного и глобального общения. Культурная осведомленность – это необходимый механизм, смягчающий неоднозначное и неопределенное окружение, вызванное культурным разнообразием глобальных процессов.

Способность формировать культуру – это проявление культурной осведомленности. Через когнитивный процесс индивид приобретает знание и характеристики о своей и другой культуре, а затем рисует карту культуры, чтобы отразить степень своего понимания. Глобальная коммуникативная компетентность требует не только своей культуры и культур оппонентов или партнеров по межкультурному общению, но и пассивное и активное понимание.

Согласно М. Сиккемы и А. Ниекавы, пассивное понимание других культур или со-культур обеспечивает индивидов лишь чувством того, что они знают другие культуры [Sikkema, M., &

Niyekawa, 1987]. Этот вид понимания базируется, как правило, на поверхностном кросс-культурном опыте, таком как туризм, общение с представителями данной культуры на конференциях, личные знакомства, в то время как пассивное понимание включает только интеллектуальные и рациональные компоненты знания и не гарантирует полноценное действие или адаптацию к этой культуре. Активное понимание требует от индивида присоединения эмоционального компонента в познавательный репертуар. Другими словами, в активное понимание включена личность индивида, его эго, помогающее выработать отношение уважения, толерантности и принятие культурных различий. Можно сказать, что активное и пассивное понимания формируют сплошную среду культурной осведомленности, указывающую на процесс в развитии.

Следует отметить, что способность формирования или составление карты культуры – это проявление культурной осведомленности, развитие которой включает несколько этапов. Прежде всего, это некое замешательство индивида, основанное на поверхностных знаниях о другой культуре, на данном этапе индивид рассматривает другую культуру как нечто странное и экзотическое, затем идет этап фрустрации, когда более глубокие знания о другой культуре, контрастирующие с собственными представлениями, приводят к внутреннему конфликту и разочарованию, третий этап – это анализ другой культуры, приводящий к когнитивному пониманию культурных различий и стойкому убеждению в их существовании, и, наконец, четвертый, завершающий этап – это погружение, в котором индивид передвигается на ступень эмпатической осведомленности, когда он может видеть культурные различия глазами своего партнера по межкультурному диалогу и оценивать их также и с его позиций. Этот четвертый этап затем формирует стойкую способность культурного погружения или субъективной осведомленности, одной из ключевых характеристик комфортного со всех сторон существования индивида в иной культурной среде.

Еще одним важнейшим аспектом глобальной коммуникативной компетентности является набор поведенческих навыков, необходимых для адаптации индивида к изменениям и новым моделям межкультурного взаимодействия в глобальном пространстве. Поведенческие требования соответствия глобальной коммуникации позволяют индивидам договариваться по различным вопросам, управлять сложными процессами глобального общества, преодолевать конфликты. Таким образом, действовать эффективно, иными словами, соответствовать глобальной межкультурной коммуникации нужно для того, чтобы, выработав и применив в процессе взаимодействия глобальную межкультурную компетентность, выполнить конкретную цель межкультурной коммуникации, и в целом приблизиться к тому, чтобы стать успешным глобальным гражданином.

Неоспоримым является тот факт, что конечной целью выработки глобального мировоззрения, личностного самораскрытия, формирования, составления культурной карты является эффективное функционирование на уровне межкультурной коммуникации. Другим словами, умственные, эмоциональные и когнитивные способности должны быть интегрированы в набор поведенческих навыков, приводящих к успешному и продуктивному общению в глобальном обществе. В связи с этим мы говорим о межкультурной эффективности. С тем, чтобы избежать концептуальной путаницы в отношении термина «межкультурная эффективность», широко применяемого учеными, специализирующимися в изучении межкультурной коммуникации, американский ученый китайского происхождения Г. Чен предложил термин «межкультурная искусность» именно для описания поведенческого процесса глобальной коммуникации [Chen, 1995].

Межкультурная искусность – это важная способность индивида для межкультурного общения и его приспособления к партнерам по общению и окружению в целом. Она может быть измерена степенью полученного эффекта, которую индивид намеревался извлечь от общения с партнерами и окружением. С психологической точки зрения межкультурная искусность может быть достигнута за счет самого убеждения в правоте своих действий. Межкультурная искусность возрастает в процессе социализации, она позволяет индивиду управлять процессом межкультурной коммуникации не эпизодически, а сознательно и на постоянной основе. В этом смысле, согласно Вайнштейну, межкультурная искусность в большей степени основывается на способности к эмпатии, базирующейся на личных умственных способностях и чувствительности [Weinstein, 1969].

Межкультурная искусность состоит из двух компонентов: эффективность и уместность. Эффективность относится к способности индивида выбирать среди набора коммуникативных поведенческих моделей те, которые способствуют достижению конкретных целей в процессе коммуникации. Эти конкретные цели включают получение релевантной информации о них, точное предсказание реакций партнера по межкультурному общению, выбор коммуникативных стратегий и правильную оценку результатов коммуникации в мультикультурном контексте. Таким образом, эффективность – это способность повысить активность функций межкультурной коммуникации с точки зрения контроля и управления коммуникативным процессом и окружением, комфортно делиться своими чувствами с партнерами, обладающими другими культурными особенностями, использовать необходимые культурные опоры, выстраивать некий ритуал процесса межкультурного общения, при этом четко видя картину культурных сходств и различий.

Межкультурная уместность – это способность отвечать контекстуальным требованиям в глобальной коммуникации или признавать разные наборы правил в различных ситуациях. Она может подразумевать, к примеру, согласно Дж. Вейманну, правильное количество и качество отправленных сообщений, релевантность тем сообщений, манеру выражения мыслей [Wiemann, 1997]. По мнению Р. Вайсмана, способность поддерживать правильное межкультурное общение в рамках ситуативных ограничений существует параллельно вербальному и невербальному контекстам, которые одинаково важны для участников общения, контексту их взаимоотношений и контексту окружения, включающего ограничения символического и физического видов [Wiseman, 2003]. В целом межкультурная искусность – это способность участников межкультурной коммуникации осуществлять коммуникативные модели поведения для достижения желаемых результатов в глобальном коммуникативном окружении без нарушения норм и правил партнеров и оппонентов.

Заключение

Таким образом, успешное межкультурное взаимодействие на основе межкультурной искусности касается двух составляющих глобального общества: отдельных индивидов и окружения в широком смысле, то есть социальных групп, объединений, организаций, союзов. С точки зрения индивида, межкультурная искусность требует набор поведенческих навыков, включая языковую способность, поведенческую гибкость, управление взаимодействием и поддержание идентичности. С точки зрения окружения, межкультурная искусность требует от групп, организаций, объединений способности управлять глобальными изменениями и сложными проблемами, сопутствующими этому явлению.

Итак, в XXI веке глобальная взаимозависимость и взаимосвязь стали нормой жизни и во многом определяют парадигму развития «новой личности» и ее образ жизни. В связи с этим проблема формирования глобальной коммуникативной компетентности, как способа выживания в глобализирующемся мире, становится особенно актуальной.

Библиография

1. Белякова И. Г. Модели межкультурной коммуникации в условиях культурно-цивилизационных трансформаций. Диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии. Москва, РАНХиГС, 2018. – 379 с.
2. Adler, N. J. International dimensions of organizational behavior. Cincinnati, OH: South-Western. 2002. – P. 16-34.
3. Chen, G. M., & Starosta, W. J. Foundations of Intercultural Communication. Lanham, MD: University Press of America. 2005. – P. 8-45.
4. Chen, G. M. The contours of globalization. Paper presented at the annual convention of the National Communication Association, Chicago, Illinois. 1999. – 345 p.
5. Chen, G. M., & Starosta, W. J. The development and validation of the intercultural sensitivity scale. Human Communication, 3, 2000 – P. 1-15.
6. Fang, T. H. Creativity in man and nature. Taipei, Taiwan: Linking. 1980. – 245 p.
7. Fisher, G. Mindsets: The role of culture and perception in international relations. Yarmouth, ME: Intercultural Press. 1998. – P. 12, 15-20.
8. Giddens, A. Modernity and self-identity. Stanford, CA: Stanford University Press. 1993. – 333 p.
9. Gupta, A. K., & Govindarajan, V. Creating a global mindset [on line]. Available:<http://www.bmgt.umd.edu/cib/wplist.html>;
10. Rhinesmith, S. H. Global mindsets for global managers. Training & Development, 1992. – P. 63-68.
11. Rhinesmith S. H. A manager's guide to globalization. Chicago, IL: Irwin. 1996. – P. 12-23.
12. Sikkema, M., & Niyekawa, A. Design for cross-cultural learning. Yarmouth, ME: Intercultural Press. 1987. – P. 35.
13. Wiemann, J. M. Explication and test of model of communication competence. Human Communication Research, 3, 1997 – P. 195-213.
14. Weinstein, E. A. The development of interpersonal competence. In D. A. Goslin (Ed.), Handbook of socialization theory and research. Chicago: Rand McNally. 1969. – P. 753-775.
15. Wiseman, R. L. Intercultural communication competence. In W. B. Gudykunst (Ed.), Cross-cultural and intercultural communication. Thousand Oaks, CA: Sage. 2003. – P. 191-208.

Components of global intercultural competency in the context of modern intercultural communication

Irina G. Belyakova

Doctor of Cultural Studies, Docent,
Head of the Department of language training of public administration personnel,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: belyakova-ig@ranepa.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the components of intercultural competence from the standpoint of ongoing global changes. Basing on the basic worldview presuppositions in the field of worldview formation, the author analyzes the algorithm for forming the global mindset and the personal characteristics of the individual, his own personal self-disclosure as a necessary element in the formation of the global communicative competence, cultural map and conformity of communication consisting of intercultural skillfulness and intercultural relevance. The conclusion

is made about the urgent need to form a global intercultural competence as a way of harmonious existence in the context of globalization.

For citation

Belyakova I.G. (2019) Komponenty global'noi mezhkul'turnoi kompetentnosti v kontekste sovremennoi mezhkul'turnoi kommunikatsii [Components of global intercultural competency in the context of modern intercultural communication]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (4A), pp. 138-147.

Keywords

Intercultural communication, global intercultural competence, global mindset, personal self-disclosure, correspondence of communication.

References

1. Belyakova I. G. (2018) Models of intercultural communication in the conditions of cultural and civilizational transformations. Dissertation for the degree of doctor of cultural studies. Moscow, Ranepa, 379 p.
2. Adler, N. J. (2002) International dimensions of organizational behavior. Cincinnati, OH: South-Western. P. 16-34.
3. Chen, G. M., & Starosta, W. J. (2005) Foundations of Intercultural Communication. Lanham, MD: University Press of America. pp. 8-45.
4. Chen, G. M. (1999) The contours of globalization. Paper presented at the annual convention of the National Communication Association, Chicago, Illinois. 345 p.
5. Chen, G. M., & Starosta, W. J. (2000) The development and validation of the intercultural sensitivity scale. *Human Communication*, 3, pp. 1-15.
6. Fang, T. H. (1980) Creativity in man and nature. Taipei, Taiwan: Linking. 245 p.
7. Fisher, G. (1998) Mindsets: The role of culture and perception in international relations. Yarmouth, ME: Intercultural Press. pp. 12, 15-20.
8. Giddens, A. (1993) Modernity and self-identity. Stanford, CA: Stanford University Press. 333 p.
9. Gupta, A. K., & Govindarajan, V. Creating a global mindset [on line]. Available:<http://www.bmgt.umd.edu/cib/wplist.html>
10. Rhinesmith, S. H. (1992) Global minsets for global managers. *Training & Development*, pp 63-68.
11. Rhinesmith S. H. (1996) A manager's guide to globalization. Chicago, IL: Irwin. pp. 12-23.
12. Sikkema, M., & Niyekawa, A. (1987) Design for cross-cultural learning. Yarmouth, ME: Intercultural Press. pp. 35.
13. Wiemann, J. M. (1997) Explication and test of model of communication competence. *Human Communication Research*, 3, pp. 195-213.
14. Weinstein, E. A. (1969) The development of interpersonal competence. In D. A. Goslin (Ed.), *Handbook of socialization theory and research*. Chicago: Rand McNally. pp. 753-775
15. Wiseman, R. L. (2003) Intercultural communication competence. In W. B. Gudykunst (Ed.), *Cross-cultural and intercultural communication*. Thousand Oaks, CA: Sage. pp. 191-208.